

Леонид Пайдиев

СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ФОНД

КОПИТЬ ИЛИ ТРАТИТЬ?

европа

Леонид Пайдиев

**Стабилизационный фонд:
копить или тратить?**

«Европа»

2006

Пайдиев Л.

Стабилизационный фонд: копить или тратить? / Л. Пайдиев — «Европа», 2006

Вялая полемика вокруг того, на что бы потратить средства Стабилизационного фонда, тянется на фоне упорства министра финансов Кудрина, который сосредоточил все силы на одном: сократить инфляцию. Пайдиев в своей жестко полемичной брошюре не спорит с этим тезисом, однако настаивает на том, что сидеть на расписках зарубежных держателей кубышки бесперспективно, и потому глупо. У автора последовательная цепь аргументов в пользу того, чтобы разумно и быстро направить средства фонда на то, чтобы реально поддержать налоговую реформу, собрать средства на распределение природной ренты среди граждан, сформировать бюджет развития – значительно более мощный, чем финансирование приоритетных национальных проектов, наконец, преобразовать сам Стабилизационный фонд в фонд инвестиционный. Предложения автора, разумеется, вызовут резкие возражения, чем они, собственно, и интересны.

© Пайдиев Л., 2006

© Европа, 2006

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Глава первая	9
Базовая идея: рестрикция	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Леонид Пайдиев

Стабилизационный фонд: копить или тратить?

Предисловие

The slack polemics about the ways of spending the assets of the Stabilization Fund is unfolding on the background of the stubborn insistence of Finance Minister Kudrin to focus solely on cutting down the inflation rate. In his rough polemic brochure Paidiev is not arguing with this proposition, yet is insisting that sitting still on the foreign holders' receipts has no prospects and therefore is plain stupid. The author delivers a logical chain of arguments in favor of smartly and promptly channeling the available funds into supporting the tax reform, raising funds for the natural resource rent distribution among citizens and forming a development budget that would be much more powerful than financing priority national projects. Finally, Paidiev is proposing that the Stabilization Fund be transformed into Development Fund. Obviously, the authors' suggestions are likely to call for strong objections, which make them all the more interesting.

Для ТОГО ЧТОБЫ НАПИСАТЬ ХОРОШЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ к работе Леонида Пайдиева, надо было бы просто пересказать ее практически целиком. В этой работе поражают очевидное душевное здоровье и взвешенность, совмещенные со здоровой профессиональной мотивацией. Поражает это на фоне очевидного отсутствия этих качеств у творцов российской финансовой денежной политики.

Особенно актуальна работа Пайдиева на фоне уже совершенно очевидного катастрофического развития финансовой ситуации в Соединенных Штатах, лишаящего всякого смысла действующий механизм формирования и использования не только Стабфонда, но и валютных резервов Центробанка. Финансовый разрыв между накопленными обязательствами бюджета США и реальными источниками их исполнения к 2008 году превысит 50 триллионов долларов (в первую очередь это дефицит пенсионной системы). Совокупный долг американской экономики уже сейчас превысил 40 триллионов, и обслуживать его при повышающейся учетной ставке американская экономика не сможет. Очень похоже, что новому руководителю ФНС Бену Бернанке предстоит проделать для американской экономики работу Сергея Кириенко, в чем мы желаем ему всяческих успехов, однако принимая во внимание, что его успехи с точки зрения американских интересов, мягко говоря, не отвечают интересам стабильности нашей нынешней финансовой системы, абсолютно аффилированной с американским долларом и американскими (в первую очередь) казначейскими обязательствами. Поэтому один из выводов автора: «Мы должны срочно истратить средства Стабилизационного фонда – до того как их ликвидность упадет и так, чтобы не спровоцировать их долгосрочную конфискацию», – становится сейчас самой актуальной нашей задачей.

Главная же и абсолютно здравая мысль Пайдиева: тот, кто сможет создать новую финансовую систему, обогащается невероятно. Создание собственной финансовой системы – главный и единственный способ модернизации российской экономики и, в конечном итоге, сохранение суверенитета России. Если мы не сможем сделать этого в относительно короткие сроки, Россия со всеми ее несметными ресурсами окажется разорвана между другими, гораздо более мощными центрами экономической и финансовой силы.

Михаил Леонтьев,

журналист

Введение

О СУЩЕСТВОВАНИИ В РОССИИ Стабилизационного фонда знают почти 90 % населения страны. И практически все относятся к нему негативно. Это легко объяснимо: в советские времена, которые еще помнят многие, сверхдоходы от экспорта сырья, которые сейчас направляются в Стабилизационный фонд, были бы потрачены на закупку промышленного оборудования и товаров народного потребления, не производящихся в стране, то есть были бы использованы для модернизации промышленности и повышения благосостояния трудящихся. Сложившаяся сегодня ситуация вызывает раздражение – и у специалистов, и у неспециалистов. Вопрос, таким образом, приобрел политический характер. Использование, да и само существование Стабфонда становится серьезной политической проблемой.

Экономисты сегодня поставлены перед необходимостью выбирать между двумя полярно противоположными представлениями о природе этого финансового института. Одно из них состоит в том, что Стабфонд – это лишь механизм денежно-кредитной политики (регулирования денежной массы) в условиях «голландской болезни», поразившей российскую экономику. То есть своего рода лекарство. Такой точки зрения придерживается, например, Андрей Илларионов, бывший советник Президента России.

Другая позиция состоит в том, что действующий механизм накопления и использования Стабилизационного фонда превращает Россию в своего рода сырьевую колонию, которая платит дань своим иностранным хозяевам, консервируя свое экономическое отставание. То есть получается, что фонд – это нечто вроде удавки для национальной экономики. В таких черных красках изображают ситуацию, в частности, известный писатель Д.Е. Галковский, а также ряд бизнесменов и депутатов.

Скажем сразу: сам по себе Стабфонд не является ни благом, ни злом.

Яростная борьба сторонников крайних точек зрения при не вполне понятном большинству существе вопроса невольно формирует у значительной группы граждан однозначную реакцию: «Долой!». Но истина при этом находится не посередине – там находится только проблема.

О путях ее решения давно следовало задуматься, поэтому одни из основных вопросов, которые рассматриваются в этой книге: почему Россия не использует во благо свалившееся на нее богатство и чем эта нерешительность ей грозит?

По существу он всего лишь бухгалтерское оформление распределения ответственности за валютные резервы между Министерством финансов РФ и Банком России. Фонд включает лишь часть, причем небольшую, золотовалютных активов России. Его появление – неизбежное следствие, во-первых, неконтролируемого роста валютных поступлений, а во-вторых – проводимой в стране денежно-кредитной политики. И вот в отношении этих факторов уже можно говорить о благе и вреде для экономики страны.

Стабилизационный фонд российского образца – продукт монетаристской политики, проводимой в специфических условиях государства со слабой кредитно-финансовой системой и экспортно-сырьевым типом экономики. Тому, как и почему фонд возник в нынешнем виде, насколько он эффективен и какая связь между обеспечением экономического роста и инфляцией, посвящена первая глава нашей книги. В ней же обозначается существо спора экономистов: что хуже – небольшая инфляция сегодня или потеря экономической самостоятельности завтра, когда закончится «большая российская нефть».

О том, как в других странах решали проблемы строительства кредитной системы, способной обеспечить экономический рост и вливание средств в экономику без инфляционных

потерь, – вторая глава. Там же мы уделяем внимание теоретическим обоснованиям позиций спорящих сторон, в частности тому, откуда взялась боязнь инфляции и кто выигрывает от того, что экономические власти страны страдают такой фобией.

В третьей главе мы рассматриваем результаты проводимой монетаристской политики, породившей Стабфонд, а также те итоги, к которым эта политика приведет Россию уже к концу текущего десятилетия. При этом, разумеется, обосновываются основные пути решения имеющихся проблем. Во-первых, это государственный контроль (монополия) экспорта углеводородного сырья. Во-вторых, государственные программы развития финансовой системы как инструмента, способного эффективно использовать дополнительные доходы для развития экономики, не порождая процесс неуправляемой инфляции. В-третьих, развитие российской финансовой системы как конкурентоспособной части мировой системы расчетов.

Благодарю за помощь в работе над книгой информационный канал ОПЕС.ru и лично Д. Велева, Д. Горлеева и К. Киселева

Глава первая

Стабилизационный фонд – российский вариант

*– Я каждый раз, когда хочу сундук
Мой отпереть, впадаю в жар и трепет.
Не страх (о, нет! кого бояться мне?
При мне мой меч: за золото отвечает
Честной булат), но сердце мне теснит
Какое-то неведомое чувство...*

А.С. Пушкин, «Маленькие трагедии»

Базовая идея: рестрикция

СНАЧАЛА РЕФОРМ и до 1 999 года Россия жила в условиях хронического бюджетного кризиса. Реальное исполнение бюджета все время оказывалось хуже прогнозных величин. Доля федерального бюджета в валовом внутреннем продукте снижалась. При этом абсолютная величина бюджета колебалась на уровне около 20 млрд. долларов, что меньше не только бюджетов развитых государств, но даже средств, которыми оперируют крупнейшие международные корпорации.

В 1999 году, после запомнившегося всем дефолта, тенденция изменилась. Крах пирамиды государственных казначейских обязательств приостановил отток средств из реального сектора на спекулятивные рынки. Обесценивание рубля закрыло экономическое пространство страны от агрессивного импорта. При известной «прозрачности» российской таможенной границы это оказалось эффективной формой защиты отечественного производства от иностранной конкуренции.

В этот период российский бизнес совершил настоящее экономическое чудо: несмотря на полный развал кредитной системы, он смог **обеспечить экономический рост**. Считается, что в отсутствие кредитного финансирования невозможно эффективно использовать даже самую благоприятную конъюнктуру, однако русский деловой человек сумел выиграть эту экономическую «сталинградскую битву».

На разработку послекризисной финансово-экономической стратегии оказали влияние силы, которые по-разному смотрели на необходимость сохранения основных факторов «экономического чуда» – слабого рубля и «защищенности» внутреннего рынка.

После 2000 года рост цен на нефть вызвал приток в страну значительного объема валютных средств. И если бы не экономическое чудо 1999 года, эти средства просто пришлось бы раздавать как пособие голодным и безработным гражданам. Однако в России сохранилось производство, массовой люмпенизации не произошло, люди в большинстве случаев сохранили работу. А значит, в стране сохранили эффективность «денежные власти» и финансовые рычаги управления, дающие возможность проводить осмысленную экономическую политику и надеяться на продолжение экономического роста. Оставалось только продумать, каким образом использовать для перехода от обороны к наступлению сложившиеся условия и поступающие средства.

С одной стороны, в Государственную думу было внесено несколько сот законодательных инициатив по защите растущего отечественного производства, а с другой – Правительство России твердо настаивало на необходимости скорейшего вступления в ВТО, снижения и унификации таможенных пошлин¹. В результате оно достигло впечатляющих успехов в снижении «защищенности» отечественной экономики: по сравнению с серединой 1990-х годов к настоящему времени таможенные тарифы, например, уменьшились более чем на 50 %. Следует заметить, что эта политика проводилась несмотря на то, что курс на унификацию таможенных тарифов противоречит существующим в современном мире тенденциям².

Таможенная защита, о которой просили (и просят) союзы товаропроизводителей, особенно из агропромышленного комплекса, – это вовсе не пустой каприз. Необходимость в ней обусловлена тем, что по сравнению со схемами кредитования (обеспечивающими развитие производства) в развитых странах кредиты в России в два-три раза дороже, а их сроки обычно не превышают одного года. Заметно более дорогой у нас является и страховка: тарифы в два-три раза выше, чем в Европе. При этом возможности внутреннего самофинансирования российских компаний также невелики, ведь по размерам они серьезно проигрывают в сравнении со своими зарубежными конкурентами.

¹ См. материалы слушаний в Государственной думе по проблеме вступления России в ВТО: материалы «Союзсахара», Ассоциации производителей крахмало-паточной продукции, Мясного союза, Масложирового союза, Молочного союза, химического и авиационного объединений.

² Обращает на себя внимание глубоко дифференцированная товарная номенклатура таможенного тарифа за рубежом. В подавляющем большинстве государств в этих целях используется Гармонизированная система описания и кодирования товаров (ГС). Общее число товарных позиций в таможенных тарифах составляет: Евросоюз – 10 754, США – 10 085, Япония – 8964, Канада – 8407, Бразилия – 9131, Республика Корея – 10 654, Малайзия – 9767, КНР – 6509. На долю этих стран приходится около 2/3 оборота мировой торговли. Учитывая, что стандартная шестизначная номенклатура ГС имеет 5019 позиций, таможенные тарифы этих государств существенно продвинуты в сторону создания развитой национальной товарной номенклатуры, выходящей за шестой знак ГС. См. БЭА, анализ социально-экономической эффективности таможенного регулирования в Российской Федерации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.